

DOI 10.35775/PSI.2025.71.6.015

УДК 32.327

М.А. ГЕВОРГЯН

магистр МГИМО МИД России,

Россия, г. Москва

E-mail: 2110marygev@gmail.com

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА В ПОВЕСТКЕ ДНЯ ГРУППЫ ВОСЬМИ ДО 2014 ГОДА

В статье исследуется значение энергетической безопасности и борьбы с изменением климата в повестке дня Группы восьми до исключения России из данного клубного формата. Анализируются итоговые документы саммитов и министерских встреч, определившие подход объединения к вопросам экологии и энергетики. Изучаются причины растущего внимания Группы восьми к данной проблематике. Делается вывод об эффективности деятельности G8 в области борьбы с изменением климата и энергетической безопасности в период до 2014 года.

Ключевые слова: *Группа восьми, клубные форматы, энергетическая бедность, энергоэффективность, энергетическая безопасность, изменение климата, Рамочная конвенция ООН об изменении климата, «глениглский диалог».*

Введение. Внимание Группы восьми к энергетической и экологической проблематике в первую очередь продиктовано влиянием данных направлений на экономическое благосостояние и развитие государств. Не случайно одной из предпосылок для образования Группы шести в 1975 г., впоследствии преобразовавшейся в «семерку» за счет включения Канады, стал энергетический кризис, разразившийся в 1973 году и получивший название первого «нефтяного шока». Он был вызван политикой арабских стран-экспортеров нефти на фоне Войны Судного дня. Обеспечение стабильности энергетических рынков стало важным направлением сотрудничества Группы семи/восьми. На стыке XX и XXI вв. данное объединение также продемонстрировало растущий интерес к «зеленой» повестке. Это стало проявлением общемировой тенденции: в 1992 г. на «саммите Земли» в Рио-де-Жанейро (Бразилия) была принята Рамочная конвенция ООН об изменении климата, ставшая одним из основополагающих международно-правовых документов в сфере экологии.

Истоки деятельности Группы восьми в области энергетики и борьбы с изменением климата. В 2003 г. на саммите в Эвиане (Франция) главы государств и правительств подчеркнули необходимость более бережного отношения к водным ресурсам [12]. Отчасти подобный призыв был обоснован тем, что морское загрязнение и оскудение местной фауны усугубляют проблемы голода и нищеты в развивающихся странах, угрожая глобальной продовольственной

безопасности. Внимание к вопросу было вызвано выбросом нефти из танкера «Престиж» у побережья Испании в ноябре 2002 г. – крупнейшей экологической катастрофой в истории Европы.

В ходе встречи на американском курорте Си-Айлэнд в 2004 году лидеры «восьмерки» договорились о запуске инициативы «3R» – **The Reduce, Reuse and Recycle Initiative** [14]. Для реализации проекта было объявлено о поддержке научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), поощрении диагонального сотрудничества правительств, органов местного самоуправления, бизнеса и гражданского общества. Стороны заявили о приверженности Дохийскому раунду переговоров ВТО для упразднения тарифных ограничений при торговле экологически безопасными товарами. Официально инициатива была запущена на министерской встрече в Токио в апреле 2005 года.

Вопросы, относящиеся к триаде «климат – энергоэффективность – энергетическая безопасность», стали отдельным направлением сотрудничества Группы восьми в 2005 г. на саммите в Глениглсе (Великобритания). Это было связано со вступлением в силу в феврале 2005 г. Киотского протокола к Рамочной конвенции об изменении климата: важно было разработать экономические и финансовые механизмы реализации данного документа и обсудить перспективы дальнейшего развития переговорного процесса.

Лидерам удалось согласовать План действий по изменению климата, чистой энергетике и устойчивому развитию [9]. В нем была подчеркнута роль Международного энергетического агентства как ключевого партнера «восьмерки» на данном направлении. Стороны отметили необходимость проектировки энергоэффективных зданий, борьбы с незаконной вырубкой лесов, расширения производства более экологичных видов транспорта, в т.ч. «озеленения» авиационного сектора, а также применения современных промышленных технологий для минимизации вреда окружающей среде.

Обеспечение всеобщего доступа к энергии было признано ключом к искоренению бедности: так, в 2005 г. около 2 млрд жителей развивающихся стран не имели возможности использовать современные энергетические услуги [9]. С этой целью лидеры заявили о необходимости диверсификации структуры энергопотребления и более активного применения возобновляемых источников. При этом в документе было закреплено, что «полезные ископаемые останутся важной составляющей глобальной энергетической структуры... необходимо найти способы справиться с сопутствующими загрязнением воздуха и выбросами парниковых газов» [9]. Данная формулировка была в особенности важна для России как одного из крупнейших экспортеров «традиционных» видов топлива. Принципиальным вопросом для Франции, активно использующей атомные электростанции, стало включение в План действий пункта о положительной роли ядерной энергетики.

«На полях» саммита президент Пятой республики Жак Ширак отметил, что, поскольку у истоков проблемы глобального потепления стоят развитые экономики, именно на них возлагается бремя борьбы с изменением климата. Таким

образом, французский лидер поддержал принцип «общей, но дифференцированной ответственности», закрепленный в Рамочной конвенции ООН от 1992 года. Тем не менее Ширак подчеркнул, что развивающиеся страны должны более активно вовлекаться в экологическую повестку [15]. Попытка найти справедливый баланс между исторической ответственностью развитых стран и неэкологичным поведением динамично развивающихся экономик, находящихся на стадии индустриализации, станет камнем преткновения в деятельности клубных форматов на данном направлении.

В год председательства Великобритании был запущен «гленигский диалог», предполагавший проведение встреч министров энергетики и экологии «восьмерки». Мероприятия проходили ежегодно в 2005-2009 гг., однако затем приобрели нерегулярный характер, сопровождаясь длительными паузами.

Российское председательство в Группе восьми: принятие Санкт-Петербургского плана действий. 15-17 июля 2006 г. состоялась встреча на высшем уровне в Санкт-Петербурге. Саммит оказался успешным в контексте обеспечения глобальной энергетической безопасности. По мнению глав государств и правительств G8, крайне важно комплексно рассматривать такие вопросы, как волатильность цен на нефть и продукты нефтепереработки, увеличивающийся мировой спрос на электроэнергию, растущая зависимость нетто-импортеров сырья от поставщиков, «инвестиционный голод» в сфере глобальных энергетических цепочек, уязвимость объектов инфраструктуры, а также политическая нестабильность и природные катастрофы [10]. На саммите был принят Санкт-Петербургский план действий [10], предполагавший взаимодействие «восьмерки» по следующим направлениям:

- 1) повышение предсказуемости товарно-сырьевых и энергетических рынков;
- 2) диверсификация мировой структуры энергопотребления;
- 3) борьба с изменением климата;
- 4) обеспечение физической безопасности объектов критической инфраструктуры;
- 5) рост энергоэффективности и экономия электроэнергии;
- 6) улучшение инвестиционного климата в энергетическом секторе;
- 7) сокращение энергетической бедности.

Документ представил собой компромисс между импортерами и поставщиками ископаемых видов топлива. С одной стороны, «традиционные» источники энергии крайне важны для индустриализации развивающихся экономик и искоренения неравенства, с другой – подчеркивается необходимость диверсификации структуры потребления энергии и пополнения запасов в хранилищах для предотвращения кризисных ситуаций и снижения зависимости от внешних поставок. Именно в 2006 году сбережение энергии было признано равносильным ее производству.

Лидеры отметили роль атомных электростанций в разработке экологически чистой энергии. Ввиду расхождений между участниками G8 в данной сфере – в 2011

г. ФРГ объявит о начале полного вывода из эксплуатации АЭС, – в План действий была включена достаточно обтекаемая формулировка: «Те из нас, кто в настоящее время или в перспективе планирует применение и развитие безопасной ядерной энергетики, убеждены, что ее разработка внесет вклад в глобальную энергетическую безопасность и одновременно сократит вредоносное загрязнение атмосферы и поможет в борьбе с изменением климата» [10]. Отсылка к аварии на Чернобыльской АЭС призвана обратить внимание международного сообщества на необходимость пристальной охраны за объектами инфраструктуры.

Энергетическая и климатическая повестки неизменно привязываются к вопросам социально-экономического характера. Лидеры «восьмерки» признают их важными элементами борьбы с голодом и нищетой, а также обеспечения благосостояния граждан.

Санкт-Петербургский план действий лег в основу всех последующих документов Группы семи/восьми в сфере энергетической безопасности.

Растущее влияние развивающихся экономик в обсуждении вопросов энергетики и климата. На саммите G8 в Хайлигендамме (ФРГ) в 2007 г. экологической повестке было уделено значительно меньше внимания: в итоговом коммюнике данному вопросу был посвящен лишь один абзац [4]. Конференция сторон РКИК была признана центральной переговорной площадкой для решения вопросов экологического характера. Лидеры одобрили решения Европейского союза и Японии по сокращению как минимум вдвое выбросов парниковых газов к 2050 году. При этом количественные ограничения на уровне всех участников «восьмерки» согласованы не были.

«На полях» встречи в Хайлигендамме была выпущена совместная декларация лидеров ФРГ, Бразилии, Индии, КНР, Мексики и ЮАР [11]. Страны отметили необходимость соблюдения принципа «общей, но дифференцированной ответственности» и заявили о намерении внести «справедливый» вклад в борьбу с изменением климата. Таким образом, ведущие экономики «глобального Юга» не были готовы брать на себя обязательства, сопоставимые с вкладом развитых государств.

Обсуждение экологической повестки странами «восьмерки» фактически представляло собой попытку очертить политику развитых государств в «пост-киотский период», то есть после 2012 г. В ходе саммита Группы восьми в Тояко (Япония) в июле 2008 г. главы государств и правительств поддержали итоги экологической конференции COP13, состоявшейся в Индонезии в декабре 2007 года. В первую очередь приветствовалось принятие Балийской дорожной карты [2] с целью «полного, эффективного и устойчивого» осуществления условий РКИК [6]. Лидеры подчеркнули необходимость принятия мер по адаптации к изменению климата и оказания поддержки наиболее «уязвимым» развивающимся экономикам. Отметив взаимосвязь компонентов экологической «триады», участники саммита обратили внимание на важность финансирования научных исследований и разработки инновационных технологий. В отчетном документе, выпущенном в рамках «гленигского диалога», представители

G8 преимущественно выделили успехи Европейского союза на экологическом направлении. Например, были отмечены усилия Брюсселя по торговле эмиссионными квотами [3]: данная мера предполагает установление количественных ограничений и выдачу разрешений на выбросы парниковых газов в атмосферу (в ряде случаев – за плату). Кроме того, были выделены партнерские соглашения по линии АТЭС, ЕС-КНР и ЕС-Индия, в том числе нацеленные на разработку «чистых» угольных технологий.

На саммите в Токио страны «большой восьмерки» представили отчеты о реализации Санкт-Петербургского плана действий в сфере глобальной энергетической безопасности. Эксперты Международного энергетического агентства оказались в целом довольны успехами участников объединения, в особенности по таким направлениям, как поддержание запасов в нефтехранилищах, улучшение качества функционирования рынков газа и электричества, а также контроль за состоянием объектов критической инфраструктуры. Тем не менее были выделены задачи, требующие более пристального внимания развитых стран. В частности, по мнению МЭА, «правительства не используют в полной мере многочисленные экономически эффективные возможности по существенному сокращению энергопотребления и выбросов парниковых газов» [13].

На встречи «восьмерки» неоднократно приглашались представители Австралии, Бразилии, Индии, Индонезии, КНР, Мексики, Республики Корея и ЮАР. Наряду со странами G8 они образуют MEM-16 – группу государств, являющихся крупнейшими эмитентами парниковых газов. По сути, попытка привлечь ведущие развивающиеся экономики к обсуждению экологических проблем подтверждает, что проблемы изменения климата и энергетической безопасности необходимо решать более широким составом. Все страны MEM-16 являются участниками Группы двадцати, что доказывает ее жизнеспособность в качестве площадки, обеспечивающей возможность переговоров между представителями Севера и Юга.

Так или иначе стоит отметить имеющиеся разногласия, о которых свидетельствует декларация G5, принятая Бразилией, Индией, КНР, Мексикой и ЮАР в японском городе Саппоро «на полях» саммита «восьмерки» [8]. Страны подчеркнули первоочередную роль развитых экономик в борьбе с изменением климата, поскольку именно они несут основную историческую ответственность за сложившуюся экологическую обстановку. Для G5 приоритетной задачей является адаптация к меняющимся климатическим условиям, при этом крайне важно, чтобы страны Севера увеличили объем финансовой помощи в данной сфере. В частности, было упомянуто предложение КНР установить порог в размере 0,5% ВВП развитых государств для поддержки мер по борьбе с изменением климата в странах с более низким уровнем дохода.

С конца 2000-х годов вопросы адаптации, о которых заявляли страны G5, стали одним из важнейших направлений международного взаимодействия в экологической сфере. Так, в ходе 15-й Конференции РКИК, прошедшей в 2009 г. в Копенгагене, развитые страны условились предоставить в течение трех

последующих лет совокупно 30 млрд долл. на нужды развивающихся экономик. К 2020 г. объем ежегодного коллективного финансирования должен был возрасти до 100 млрд долл. [5]

На саммите, проведенном в 2012 г. в Кэмп-Дэвиде, забота об окружающей среде уступила место беспокойству в связи с перебоями в поставках нефти и возрастающим риском «энергетической бедности». Эти явления были вызваны беспорядками в странах Ближнего Востока и Северной Африки, получившими название «Арабская весна». Лидеры заявили о своей заинтересованности в наращивании добычи нефти и газа в прибрежных районах: «восьмерка» выразила поддержку Глобальной инициативе по защите морской среды, выдвинутой Россией в рамках Группы двадцати [7]. Страны нацелены на обмен технологиями разведки и разработки морских месторождений «традиционных» источников энергии, такими как гидравлический разрыв пласта или глубоководное бурение. В итоговой декларации главы государств и правительств выразили надежду на подписание в 2015 году нового протокола об изменении климата, применимого «ко всем сторонам». Таким образом, «восьмерка» вновь отметила необходимость более активного вовлечения развивающихся экономик в экологическую повестку.

Заключение. Триада «климат – энергоэффективность – энергетическая безопасность» занимала важное место в деятельности Группы восьми. В 2004 г. по итогам саммита на Си-Айленде была утверждена формула «3R» (**The Reduce, Reuse and Recycle Initiative**), заложившая основу политики G8 на экологическом направлении. На следующий год участники запустили «гленигльский диалог», представляющий собой регулярные встречи министров окружающей среды Группы восьми. Ключевым документом, определившим подход данного объединения к энергетической безопасности и борьбе с изменением климата, стал Санкт-Петербургский план действий, одобренный в ходе российского председательства в 2006 году.

При этом стоит отметить, что Группа восьми не претендовала на статус системообразующего института многосторонней дипломатии на данных направлениях. Так, участники клубного формата неоднократно акцентировали внимание на роли Конференции сторон РКИК ООН как основного механизма принятия решений по борьбе с изменением климата. «Восьмерка» регулярно обращалась за рекомендациями к профильным институтам, в частности к экспертам МЭА.

Также необходимо выделить растущее влияние развивающихся экономик в обсуждении вопросов, связанных с энергетикой и экологией. «На полях» G8 представители «глобального Юга» принимали тематические декларации, призывая к соблюдению принципа «общей, но дифференцированной» ответственности и учету экономических интересов в энергетической политике государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Ларионова М.В., Доронин П.А. Тенденции влияния «Группы семи/восьми» на глобальное климатическое управление // Вестник международных организаций. 2023. Т. 18. № 4.
2. Bali Road Map Intro. United Nations Framework Climate Change Convention, 2025 // <https://unfccc.int/process/conferences/the-big-picture/milestones/bali-road-map>.
3. Chair's Report to the G8 Hokkaido Toyako Summit: Gleneagles Dialogue on Climate Change, Clean Energy and Sustainable Development, 2008 / G7 Research Group // <https://g7.utoronto.ca/summit/2008hokkaido/2008-ged.pdf>.
4. Chair's Summary, Heiligendamm, 2007 / G7 Research Group // <https://g7.utoronto.ca/summit/2007heiligendamm/g8-2007-summary.html>.
5. Copenhagen Accord. United Nations Framework Convention on Climate Change, 2025 // <https://unfccc.int/resource/docs/2009/cop15/eng/l07.pdf>.
6. Declaration of Leaders Meeting of Major Economies on Energy Security and Climate Change, Hokkaido, Toyako, 2008 / G7 Research Group // <https://g7.utoronto.ca/summit/2008hokkaido/2008-mem.html>.
7. Fact Sheet: G8 Action on Energy and Climate Change, 2012 / G7 Research Group // <https://g7.utoronto.ca/summit/2012campdavid/g8-energy-factsheet.html>.
8. G5 Statement Issued by Brazil, China, India, Mexico and South Africa on the occasion of the 2008 Hokkaido Toyako Summit, 2008 / G7 Research Group // <https://g7.utoronto.ca/summit/2008hokkaido/2008-g5.html>.
9. Gleneagles Plan of Action: Climate Change, Clean Energy and Sustainable Development, 2005 / G7 Research Group // <https://g7.utoronto.ca/summit/2005gleneagles/climatechangeplan.html>.
10. Global Energy Security, St Petersburg, 2006 / G7 Research Group // <https://g7.utoronto.ca/summit/2006stpetersburg/energy.html>.
11. Joint Statement by the German G8 Presidency and the Heads of State and/or Government of Brazil, China, India, Mexico and South Africa on the Occasion of the G8 Summit in Heiligendamm, 2007 / G7 Research Group // <https://g7.utoronto.ca/summit/2007heiligendamm/g8-2007-joint.html>.
12. Marine Environment and Tanker Safety: A G8 Action Plan, 2003 / G7 Research Group // https://g7.utoronto.ca/summit/2003evian/marine_en.html.
13. National Reports on Global Energy Security Principles and St. Petersburg Plan of Action, 2008 / G7 Research Group // <https://g7.utoronto.ca/summit/2008hokkaido/2008-energyreports.pdf>.
14. Science and Technology for Sustainable Development: «3r» Action Plan and Progress on Implementation, 2004 / G7 Research Group // <https://g7.utoronto.ca/summit/2004seaisland/sd.html>.
15. Changement climatique : Éléments d'intervention de Jacques Chirac à la rencontre et au déjeuner avec les Chefs d'États et le Gouvernement des pays émergents [en ligne] G7 Research Group, 2005 // <https://g7.utoronto.ca/francais/2005gleneagles/chirac-climat.html>.

M.A. GEVORGIAN

Master, MGIMO University of the Ministry
of Foreign Affairs of Russia,
Moscow, Russia

ENERGY SECURITY AND CLIMATE CHANGE IN G8'S AGENDA UP TO 2014

The article emphasizes the role of energy security and climate change in the agenda of the Group of Eight before the exclusion of the Russian Federation in 2014. It analyzes joint documents signed during summits and ministerial meetings, which have impacted the approach of this club format to ecology and energy issues. The reasons for the increasing attention of the G8 to these subjects are also taken into account. The conclusion makes an assessment of the effectiveness of the Group of Eight as regards energy security and climate change up to 2014.

Key words: Group of Eight, informal clubs, energy poverty, energy efficiency, energy security, climate change, United Nations Framework Convention on Climate Change, Gleneagles Dialogue.